

ПОЛИТИКА И РЕЛИГИЯ В ЭПОХУ НЕТОКРАТИИ

Аннотация

Политика и религия в эпоху нетократии представляют собой инновационное поле, которое по своим воздействиям амбивалентно, Интернет становится значимым фактором как политической, так и религиозной сфер воспроизводства социума.

Ключевые слова: *политика, религия, нетократия, Интернет, информационное общество*

Анотація

Політика та релігія в епоху нетократії являють собою інноваційне поле, яке амбівалентне за своїм впливом, Інтернет стає вагомим чинником як політичної, так і релігійної сфер відтворення суспільства

Ключові слова: *політика, релігія, нетократія, Інтернет, інформаційне суспільство*

Summary

Politics and Religion during a Netocracy epoch represent an innovation field, which is an ambivalent one in its influences: Internet becomes the significant factor both for political and religious spheres of society' reproduction.

Key words: *Politics, Religion, Netocracy, Internet, Information Society*

Информационные технологии как знаменательная особенность современного общества маркируются использованием приставок «Интернет-», «онлайн-», «веб-», «сете-», «нето-», «медиа-», прилагательных «интерактивный», «электронный», «виртуальный», «информационный», «цифровой», «дигитальный» и т.д., метафор «Вавилонская башня», «планетарное сознание», «глобальный мозг», «всемирный язык» и т.п. Но как бы ни именовался этот феномен конца XX - начала XXI века, важно то, что

во всех наименованиях доминирует именно его информационная составляющая.

Период заката метанарраций характеризуется, в частности, широким распространением субкультуры хакеров и электронным фольклором. Ощущение виртуальности истории можно проиллюстрировать сетевым фольклором. Как выразился Н.Карр, мы становимся «сетянами», свободно парящими в некоем пресветлом, чуть ли не ангельском мире» [1], «Реальность - это галлюцинация, вызванная отсутствием интернета» [2], «- Мама, мама, а правда, что программы, когда их деинсталлируют, попадают на Небо, и там их устанавливают на большом-большом компьютере, который никогда-никогда не зависает?» [3], «- Вася дома? – Нет, Васи больше нету... Он покинул наш мир. - Он что, умер? – Нет, к интернету подключился!» [3]. Интернет как инфогалактика и нетомультиверсум, планетарный банк данных и глобальный справочник знаменует собой век информатизации, эпоху конца истории и конфликта цивилизаций, эру высоких технологий, веку, когда визуальный человек превращается в электронного человека, мир подвергается информационной глобализации, CNN-изации и микрочипизации, а Интернет становится подобен ноосфере.

Пришествие нетократии и цифровой электронной цивилизации ознаменовалось сменой «эры Гутенберга» «эрой Маклюэна», эпохой, когда встречаются «все времена и пространства сразу». Реальностью настоящего дня становятся телевизионный и сетевой электорат, манипулятивный контроль и всемирная диктатура масс-медиа, глобальные информационно-психологические и кибер-войны. Интернет в негативном проявлении предстает как Оруэлловский «Большой брат» - предтеча всеобщего хаоса, средство идеологических диверсий, инструмент кибер-преступности и глобального засилья американской масс-культуры.

Стало аксиомой, что война на реальном поле боя теперь неизбежно сопровождается войной и в информационном пространстве. Критическое отношение к информационным возможностям достаточно явственно: так,

ежегодно 3 мая проводится Международный день без компьютера, а 6 февраля - День безопасного Интернета. Здесь можно было бы вспомнить, как еще в XIX веке А.Герцен предрекал, что деспотизм будущего будет гораздо страшнее деспотизма прошлого, ибо это будет «Чингисхан плюс телеграф», то есть, выражаясь современным нам языком, тоталитаризм – это Сталин плюс компьютер [4, 21]. Нетократии вменяют и inferнальный импульс: так, согласно некоторым трактовкам приверженцев гуманитарного знания, техническая цивилизация реализует через отстраивание «виртуальной реальности» самоубийственный импульс «апостасийного творения» («творчества восьмого дня»), разрушая фундаментальные универсалии культуры (абстрактные альтруистические ценности, историческую память, базовые для человеческой личности понятия об истине, достоинстве и проч.) [5]. Вступление человечества в новую информационную эпоху порождает объективную необходимость в историческом осмыслении происходящих социальных процессов, и тезис «тот, кто владеет информацией, владеет миром» становится всё более актуальным. Как считает Э.Тоффлер, к исходу XX столетия знания и информация стали важнейшим ресурсом власти: можно сказать, что в этих условиях главные победы и поражения совершаются на невидимом фронте информационно-психологической войны, а единое информационное пространство уже признается обязательным компонентом государственности.

Э.Смеричевский полагает, что происходит инфогенезис цивилизаций и народов, система человек-человек вытесняется системой человек-машина-человек, а развитие инфоноосферогенезиса как путь к будущей информационной цивилизации пролегает через современный техногенезис – появление виртуального феномена информационных технологий в глобальном масштабе [6, 95, 160].

В работах, связанных с осмыслением феномена виртуальной реальности, обращают также внимание, что в виртуальной реальности

присутствуют эффект замещения пространства временем, появляется необходимость в демаркации реального и виртуального, критериев их различия, в превращении «неисточников» в источники; возникает потребность в унификации законодательств различных государств, в установлении единых подходов борьбы с киберпреступностью. Все более актуальным становится понятие «информационные права человека», подчеркивается востребованность оказания помощи в информационном развитии из миссионерских побуждений, формируется Евангелие мирового процесса информатизации [7].

Роль СМИ в манипуляции общественным сознанием значительно возрастает. Масс-медиа создают единое информационное пространство, консолидирующее мысли, чувства, желания людей в единое общественное мнение. Информационные технологии сегодня создали особую коммуникативную среду, воспринимающуюся зачастую как нивелирующая традиционную систему ценностей и формирующая новую систему по определенному (западному) образцу. Релятивизируя континуум пространственно-временного мира, Интернет с легкостью пренебрегает такими ранее непреодолимыми преградами, как государственные границы, языковые барьеры, стратификационные идентификации и пр. – обозначенное может стать одной из причиной поиска виртуального мира как лучшего из возможных миров.

Спектр отношения к high-tech и, в особенности, к Интернету, широк: от опасения технотронной диктатуры и флэшмоба как орудия ЦРУ до оптимистического видения технологий, благодаря которым представляется целесообразным и возможным проведение образовательного «плана Маршала», преодоление т.н. «проклятия Вавилонской башни» путем формирования глобального пространства свободного общения носителей различных языков и культур. Новую эпоху развития Всемирной паутины открыло широкое распространение мультязычных социальных сетей

международного общения и сотрудничества, оснащенных самосовершенствующимися программами автоматического перевода текстов.

Благодаря Интернету и переходу многих СМИ на цифровой формат произошло как бы «удвоение мира» техническими средствами: здесь можно было вспомнить представления Пифагора о том, что Вселенная имеет цифровое соответствие. Уточняя идею соответствий числа и меры, И.Гете отмечал, что числа не управляют миром, но показывают, как управляется мир, отражая сущность вещей через связность их отношений.

С другой стороны, можно констатировать феномен вытеснения онлайн политических и религиозных мифологем, как и факт информационной манипуляции общественным мнением. СМИ как четвертая власть зачастую способствует формированию или модификации общественного мнения, влияя на мирознание и мировоззрение, политические мифологемы и социальные верования, идеологию и политику. Очевидно также возрастание роли информационных технологий и сугубо в религиозном сегменте жизни. Так, актуализируются вопросы о потенциальном эзотеризме СМИ и Интернета, возникновении виртуального богословия и онлайн-мифологии, освящении мобильной и Интернет-связи, компьютерном спиритизме и е-магизме, религиозных конфликтах и кибер-войнах [8; 9].

В разные эпохи и на разных этапах развития общества формы сакрального разнятся. Всемирная сеть Интернет может предстать как средство в поисках сакрального и источник религиозного, профетического божественного откровения и как сакральное образование, как виртуальное послание и путь к Богу, новый импульс онлайн-мира к кибер-религиозности, предлагая различные алгоритмы постижения Бога. Интернет может восприниматься как нечто большее, чем каждая конкретная религия, обеспечивая самостоятельную религиозную жизнь и сакрализируя ее, из средства власти преобразовываясь в самостоятельное явление, новый источник веры, новый тип религии, новую религию. Радикализируя и смещая акценты, высказываются даже предположения, что клирики всех религий

параллельно с отправлением собственной веры будут объединены служением также онлайн-культу – в этом случае Интернет из средства и инструмента выражения божественного, используемого разными религиями, превратился бы в нечто объединяющее и нетократически-экуменическое, электронный гимн Богу.

Впервые на постсоветском пространстве на возрастание роли кибернетических СМИ в религиозной жизни обратил внимание Э.Мартынюк, обозначив эту тенденцию как конвергентный процесс религиозной жизни второй половины XX века [10; 11,43]. Углубляя исследование данного процесса, М.Пальчинская отмечает, что практически все религиозные организации распространяют информацию относительно своей деятельности в Интернете, используют не только информационные, но и другие интернет-ресурсы (в т.ч. интерактивные и мультимедийные) и стремятся к максимально эффективному заполнению этого информационного ресурса. Так, каталоги обеспечивают возможность навигации по конфессиональным интернет-ресурсам, появляются виртуальные религии, существующие только в границах кибер-пространства. Некоторые религиозные обряды осуществляются с помощью Интернета и подвергаются определенной трансформации. На сегодня в Интернет-пространстве находят свое отражение все актуальные религиозные процессы как в конфессиональной, так и в светской интерпретации. Некоторые интернет-проекты имеют полифункциональное значение: они являются и примерами межрелигиозного сотрудничества и виртуальными религиями в одно и то же время [12, 66].

В некотором смысле Интернет может обеспечивать восприятие чуда и связь с трансцендентным, а также сам может принимать сакрализованные и десакрализованные черты и проявления – причем процесс его канонизации может осуществляться на наших глазах. Интернет становится значимым фактором как политической (возможности осуществления PR, имиджелогии, брендинга, информационного противостояния), так и религиозной (осуществление межрелигиозного диалога, проявление

виртуальной активности онлайн-культовыми учреждениями, модификация религиозных практик) сфер воспроизводства социума.

Реакцией на коллизии политико-религиозной жизни, вызывающие резонанс светской и религиозно настроенной общественности, является появление политического и религиозного Интернета, основной целью которого является мониторинг событий, вызвавших значительный резонанс, и оперативное реагирование на них (т.н. «сетевая демократизация»). Светские и религиозные порталы используют интерактивные и мультимедийные ресурсы Интернета, причем целевой аудиторией значительного их числа является исключительно пользователи Всемирной сети. Даже при достаточно низком уровне информатизации общества Интернет уже занял одно из приоритетных мест в деятельности религиозных направлений: компьютерная революция способствовала увеличению многообразия религиозной информации, удовлетворению духовных потребностей онлайн и модификации традиционных форм религиозности.

Стушая краски и несколько утрируя, можно констатировать, что в постмодернистском обществе СМИ превращаются в «информационного инквизитора» (с одной стороны, конспирологические построения о медийном паноптикуме и всеобщей транспарентности, с другой – «информационное проклятие стран», непосвященных в эзотерический круг американо-японского high-tech-мейнстрима). Впрочем, нетократия – это и шанс информационного реванша для «запаздывающих»: в политическом Интернете все большее распространение получает понятие «хактивизм» как соединение хакерства с активизмом, благодаря использованию блоггинга, картографических, мультимедийных и видеосервисов осязаемым образом меняется ландшафт политического дискурса и способы отстаивания политических интересов, группы и отдельные личности во всем мире используют преимущества Интернета в их стремлении влиять на международную политику.

Среди тенденций религиозного Интернета можно также назвать карнавализацию Интернет-пространства, конструирование электронного сакрального, когда Абсолют понимается как информационное поле, осуществляется интернетогенез и человек для компьютера, если можно так выразиться, предстает Богом (киборгизация, микрочипизация, создание искусственного интеллекта как попытка симитировать тайну Творения). Можно говорить и о возрастающей значимости виртуальных богослужений как цифрового аналога церковных или особенно как самостоятельных по отношению к последним, о виртуальных сакральных текстах, о виртуализации истории и понимания ее как переписываемого текста, состоящего из политических и религиозных мифологем. В этой связи вспоминается постмодернистское изречение о том, что «мир - это текст», и то, что депутат Европарламента Дж.Къезе заявил: «Культура изменила свое имя – теперь ее зовут информация».

Литература:

1. Николас Карр. Бездушность Веб 2.0
<http://www.computerra.ru/think/239597/>
2. Анекдоты про Интернет http://anekdoti.ru/jokes.php?joke_category=63
3. Анекдоты про Интернет
http://anekdoti.ru/jokes.php?joke_category=63&page=2
4. Поспеловский Д. Тоталитаризм и вероисповедание. – М: ББИ, 2003. – 655 с.
5. Савицкая Т. Новая локальность
http://www.intelros.ru/2007/02/17/tatjana_savickaja_novaja_lokalnost.html
6. Смеричевский Э.Ф. Информационная цивилизация: проблема виртуальной реальности в общественном развитии: Дис... канд. филос. наук. - Донецк, 2002. - 185 с.
7. Карина Е.Н. Виртуальная реальность: онтологический статус: Дис... канд. филос. наук. - Х., 2004. - 172 с.

8. Добродум О.В. Виртуализация и Интернет-религии в Рунете // Наука і релігія: Проблеми діалогу. – Одеса: Наука і техніка, 2005. – Випуск 3. – С. 39-64.
9. Добродум О.В. Мифологическое измерение Рунета // Наука і релігія: Проблеми діалогу. – Одеса: Наука і техніка, 2007. – Випуск 4. – С. 41-58.
10. Мартынюк Э.И. Особенности религиозной жизни во второй половине XX века (методическое пособие для учителей по всемирной истории и религиоведению). – Одесса: ИПКУ, 1997. – 39 с.
11. Мартинюк Е. Конвергентні процеси у релігійному житті другої половини ХХ століття // Компаративістські дослідження релігії: наука і релігія: проблеми діалогу. – Одеса: Наука і техніка, 2002. – Вип.1. – С.37-49.
12. Пальчинська М.В. Віртуалізація у релігійному житті сучасної України (соціально-філософський аналіз). Дис... канд.філос.наук. – Одеса, 2009. – 202 с.